

Народная сказка №173

В некотором царстве, в некотором государстве жил-был царь; у царя было три сына: два — умные, третий — дурак. Как-то приснился царю сон, будто за тридевять земель, в тридесятом государстве, есть красная де́вица, у которой с рук и ног вода течет: кто этой воды изопьет, тот на тридцать лет моложе станет. А царь был очень стар; призвал он своих детей и думных людей и говорил им: «Не сумеет ли кто мой сон разгадать?» Отвечали царю думные люди: «Ваше величество! Мы видом не видали, а слыхом слышали про такую красную девицу! А как до нее дойти, того нам неведомо». Возговорил тут большой сын, Дмитрий-царевич: «Батюшка! Благослови меня на все на четыре стороны ехать, людей посмотреть, себя показать, про красную де́вицу разыскать». Отец дал ему свое родительское благословение. «Бери, — говорит, — казны сколько хочется и всякого войска сколько надобно».

Дмитрий-царевич взял сто тысяч войска и отправился в путь-дорогу; едет день, едет неделю, едет месяц, и два, и три, у кого ни спросит — никто не знает про красную де́вицу, и заехал в такие места пустынные, что только небо да земля. Погнал коня дальше — и вот перед ним гора высокая-высокая! Глазами не вскинешь! Кое-как взлез на эту гору и нашел там древнего, седого старика. «Здравствуй, дедушка!» — «Здравствуй, добрый мо́лодец! Что, от дела лытаешь али дела пытаешь?» — «Дела пытаю». — «Что ж тебе надо?» — «Да слышал я, что за тридевять земель, в тридесятом государстве, есть красная де́вица — с рук и с ног вода целующая точится: кто этой воды достанет да изопьет, тот тридцатью годами моложе будет». — «Ну, брат, тебе туда не доехать!» — «Отчего так?» — «Оттого, что есть на пути три реки широкие, на тех реках три перевоза: на первом перевозе отсекут тебе правую руку, на втором — левую ногу, а на третьем голову снимут». Дмитрий-царевич прикручинился, повесил буйную голову ниже могучих плеч и думает: «Не то отцову голову, не то свою жалеть! Ворочусь-ка я назад». Спустился с горы, воротился к отцу и говорит: «Нет, батюшка, не мог разыскать; про ту девицу нигде слыхом не слышать!»

Стал проситься середний сын, Василий-царевич: «Батюшка! Благослови меня, может я разыщу». — «Ступай, сынок!» Василий-царевич взял с собой войска сто тысяч и отправился в путь-дорогу; едет день, едет неделю, едет месяц, и два, и три, и заехал в такие места пустынные, что только леса да болота. Нашел тут бабу-ягу костяную ногу́, ж... жилиную. «Здравствуй, баба-яга костяная нога!» — «Здравствуй, добрый мо́лодец! Что, от дела лытаешь али дела пытаешь?» — «Дела пытаю! Слышал я, что за тридевять земель, в

тридесятом государстве, есть красная де́вица — с рук и с ног целующая вода льется». — «Есть, батюшка, есть! Только тебе туда не доехать». — «Отчего так?» — «Оттого, что есть на пути три перевоза: на первом перевозе отсекут тебе правую руку, на втором — левую ногу, а на третьем — голова долой». Василий-царевич призадумался: «Не то отцову голову жалеть, не то свою беречь! Ворочусь-ка я назад подобру-поздорову». Воротился и сказал отцу: «Нет, батюшка, не мог разыскать; про ту де́вицу нигде слыхом не слыхать!» Стал проситься меньшей сын, Иван-царевич: «Батюшка! Благослови, не найду ли я». Отец благословил: «Ступай, любезный сын! Бери себе войска и казны сколько надобно». — «Мне ничего не надо, только дай доброго коня да меч-кладенец». Сел Иван-царевич на коня, взял меч-кладенец и отправился в путь-дорогу; едет день, едет неделю, едет месяц, и два, и три, и заехал в такие места, что конь его по колена в воде, по грудь в траве идет, а ему, доброму молодцу, есть нечего. Увидал избушку на курьих ножках, вошел туда, а в избушке сидит баба-яга костяная нога. «Здравствуй, бабушка!» — «Здравствуй, Иван-царевич! Что, от дела пытаешь али дела пытаешь?» — «Какое дело! Еду в тридесятое государство: там, говорят, есть красная де́вица — с рук и с ног вода целующая точится». — «Есть, батюшка! Хоть видом не видала, а слыхом слыхала; только тебе до ней не добраться». — «Отчего так?» — «Оттого, что есть на пути три перевоза: на первом перевозе отсекут тебе правую руку, на другом — левую ногу, а на третьем — голову». — «Ну, бабушка, одна голова не бедна! Поеду — что бог даст». — «Эх, Иван-царевич! Лучше назад воротись, ты еще млад юноша — нигде в опасных местах не бывал, больших страхов не видал». — «Нет, коли взялся за гуж — не говори, что не дюж!»

Попрощался с бабой-ягой и поехал дальше: едет день, другой и третий и подъезжает к первому перевозу. Перевозчики на другой стороне спят. «Что делать? — думает Иван-царевич. — Если крикну — навек оглушу, если свистну — перевоз потоплю». Свистнул он вполсвиста; перевозчики тотчас вскочили и переправили его через реку. «Что вам за работу, братцы?» — «Подавай правую руку». — «Ну, рука мне самому надобна!» Махнул царевич мечом направо-налево, перебил всех перевозчиков, сел на коня и поскакал. На двух других перевозах точно так же отделался. Подъезжает к тридесятому государству, на рубеже дикий человек стоит — ростом с лесом ровен, толщиной словно копна большая, в руках держит коренастый дуб. Говорит великан Ивану-царевичу: «Куда, червяк, едешь?» — «Еду я в тридесятое царство, хочу повидать красную девицу, у которой с рук и с ног целующая вода льется». — «Куда тебе, коротышке! Я сто лет стерегу ее царство; не тебе чета — приезжали сюда сильномогучие богатыри, да и те пали от моей крепкой руки; а ты что? Как есть червяк!»

Видит царевич, что не сладить ему с великаном, и повернул в сторону; шел, шел и очутился в дремучем лесу. В лесу стоит избушка, а в избушке стародревняя старуха сидит; увидела доброго молодца и говорит: «Здравствуй, Иван-царевич! Зачем тебя бог занес?» Он рассказал ей все без утайки; старуха дала ему зелье волшебное да клубочек. «Ступай, — говорит, — в чистое поле, разведи костер и брось в огонь это зелье; да смотри, сам за ветром стань. От этого зелья волшебного уснет великан крепким сном; ты сруби ему голову, покати клубочек и поезжай за ним следом. Клубочек доведет тебя до тех самых мест, где царствует красная девица; живет она в большом золотом дворце и часто выезжает с своим войском в зеленые луга тешиться: девять дней гуляет, да потом девять дней богатырским сном спит». Иван-царевич поблагодарил старуху и поехал в чистое поле; в чистом поле развел костер и бросил в огонь волшебное зелье. Буйным ветром потянуло дым в ту сторону, где стоял настороже дикий человек; замутилось у него в очах, лег он на сырую землю и крепко-крепко заснул. Иван-царевич отрубил ему голову, покатил клубочек и пустился дальше.

Ехал, ехал — вон уж золотой дворец виднеется; свернул с дороги, коня на траву пустил, а сам в кусты залез. Только успел спрятаться, от золотого дворца пыль столбом подымается: выезжает красная девица с своим войском в зеленые луга тешиться. Смотрит царевич — все войско из одних девиц набрано: та хороша, а та еще лучше! А всех краше, ненагляднее сама царица. Девять дней она в зеленых лугах гуляла, а царевич глаз с нее не сводил и все не мог насмотреться. На десятый день идет он в золотой дворец: на пуховой на постели лежит красная девица, богатырским сном почивает — с рук и с ног целующая вода точится; вместе с нею спит и ее войско верное. Иван-царевич набрал два пузырька целующей воды; молодецкое сердце не выдержало — смял он девичью красу, вышел из дворца, сел на своего доброго коня и поскакал домой.

Девять суток спала красная девица, а как пробудилась — страшно разгневалась, ногами затопала и зычным голосом крикнула: «Какой негодяй здесь был? Мой квас пил, ничем не покрыл». Вскочила на свою быстролетную кобылицу и ударилась в погоню за Иваном-царевичем: кобылица бежит, земля дрожит! Догнала доброго молодца, ударила мечом и прямо в грудь угодила. Упал царевич на сырую землю; ясные очи закрываются, алая кровь запекается. Глянула на него красная девица, и взяла ее жалость великая: другого такого красавца во всем свете поискать! Приложила к его ране свою руку белую, омочила целующей водой — и вдруг рана зажижилась, и встал Иван-царевич здоров-невредим. «Возьмешь меня замуж за себя?» — «Возьму, красная девица!» — «Ну, поезжай домой да жди меня через три года».

Иван-царевич простился со своей нареченной невестой и стал путь продолжать. Подъезжает к своему царству, а старшие братья везде караулы поставили, чтоб его до отца не допустить. Караулы тотчас дали знать, что Иван-царевич едет; старшие братья встретили его на дороге, напоили допьяна, отняли пузырьки с целующей водою, а его самого в пропасть бросили. Очутился Иван-царевич на том свете...

Очнувшись на том свете, под землей, царевич пошел. Шел, шел царевич. Как вдруг поднялась буря, заблестела молния, загремел гром, полился дождь. Он пришел к дереву, чтобы спрятаться под ним; глядит, а на том дереве маленькие птички совсем промокли; он снял с себя одежду да и накрыл их, а сам сел под деревом. Тут летит птица, да такая огромная, что и свет закрыла: было темно, а стало еще темнее. Это мать тех птишек, что накрыл царевич. Прилетев, птица увидела, что ее птенцы накрыты, и спрашивает: «Кто укрыл моих птенцов?» — заметила царевича, и спрашивает: «Это ты сделал? Спасибо тебе. Чего хочешь, проси у меня за это; все сделаю для тебя!» Он говорит: «Вынеси меня на тот свет.» Она говорит: «Сделай большой сусек, налови всякой дичи да кидай туда, а в другую половину налей воды, чтоб было чем меня кормить.» Царевич все сделал. Та птица, — взяв этот сусек на себя, а царевич сев в середине, — полетела.

Летели долго ли, коротко — вынесла его, попрощалась и улетела.

Затем сказка оканчивается точно так же, как и в предыдущем варианте:

Царевич поблагодарил ее и пошел домой; отец его невзлюбил и сослал с глаз долой; так он целые три года и шатался по разным углам.

А как прошло три года, приплывает на корабле царь-девица и посылает к царю письмо, чтобы выслал к ней виновника; а коли воспротивится — она выжжет и вырубит все царство дотла. Царь высылает к ней старшего сына; тот пошел к кораблю. Увидали его двое мальчиков, двое сыновей царь-девицы, и стали спрашивать у своей матушки: «Не этот ли наш батюшка?» — «Нет, это ваш дядюшка». — «Как же нам его встретить?» — «Возьмите по плетке да проводите назад». Воротился старший царевич домой, будто несолоно хлебал! А царь-девица с теми же угрозами требует выдачи виноватого; высылает царь другого сына — и с ним то же случилось, что и с первым.

Тут приказал царь отыскивать меньшого царевича, и как скоро его нашли, отец стал посылать на корабль к царь-девице. А он говорит: «Тогда пойду, когда до самого корабля будет выстроен хрустальный мост, а на мосту, будет много разных яств и вин наставлено». Нечего делать, построили мост, наготовили яств, припасли вин и медов. Царевич собрал своих товарищей и говорит: «Идите со мной в провожатых, ешьте и пейте, ничего не жалейте!» Вот идет он по мосту, а мальчики кричат: «Матушка! Кто это?» — «Это ваш

батюшка». — «Как же нам его встретить?» — «Возьмите под ручки и ведите ко мне». Тут они целовались, обнимались, миловались; а после поехали к царю и поведали ему все, как было. Царь старших сыновей со двора согнал, а с меньшим начал вместе жить-поживать, добра наживать.